

Иловые карты

В Оренбургском районе жители продолжают чувствовать неприятный запах. С 6 на 7 июня зафиксировано два превышения ПДК в 1,8 и 6,1 раза. Источник найден и признал вину – это компания «Росводоканал Оренбург», чьи иловые поля находятся в трёх километрах от села Южный Урал. 26 мая прошла встреча жителей с министром природных ресурсов, экологии и имущественных отношений области Александром Самбурским, директором «Росводоканала Оренбург» Дмитрием Масловским, главой Оренбургского района Василием Шмарным и главой села Южный Урал Владиславом Коростелевым.

Проблемные поля

С 30 апреля жители Южного Урала, села имени 9 Января и других близлежащих посёлков жалуются на неприятный запах. Официально отмечалось превышение ПДК по наличию сероводорода в атмосферном воздухе в 10–15 раз.

И вот встреча. Первым слово берёт Александр Самбурский:

– С 30 апреля наши экологические службы сделали более 300 замеров, взяли более 300 проб. Зафиксированы десятки превышений предельно допустимых концентраций в воздухе сероводорода, в том числе и в жилой зоне. Мы определили точно, что за всем этим стоит «Росводоканал Оренбург». До 30 июня предприятие должно принять ряд мер по ликвидации неприятных запахов, – отметил Александр Самбурский и подчеркнул, что многое ожи-

дается от экологического аудита, который проведут в ближайшее время. Именно он поможет определить те болевые точки, которые требуют улучшений. В сентябре, по его словам, произведут определённые расчёты, на основании которых станут рассматривать вопрос о реконструкции очистных сооружений.

Директор «Росводоканала Оренбург» Дмитрий Масловский дал следующий комментарий:

– Я готов решать проблемы, а не создавать их. Ваш глава неоднократно озвучивал мнение, что запахи вызваны процессом перекачки или на иловые поля, я не разделяю этого убеждения. Тем не менее мы отключили автоматику и делаем все вручную режиме. Вы жаловались, что вечером запах усиливается, и потому мы теперь заканчиваем перекачку в 18 часов и возобновляем

её в районе часа ночи. Если вы скажете, что эффекта нет, будем выбирать режим, который считается наиболее оптимальным.

С того момента прошло две недели. 29 и 30 мая люди жаловались на сильный запах ночью. Кто просыпался от него в четыре утра, а кто в пять. Кто-то спал, но организм его во время сна получил свою дозу токсинов.

Жительница Южного Урала Екатерина Весёлова рассказывает:

– На Авиационной улице в 04:00 пошёл сильный запах, я позвонила в экологическую службу в 05:00, а в 06:00 запах почти не чувствовался.

Между тем областная экологическая служба сообщила, что 30 мая в рамках мониторинга атмосферного воздуха в селе Южный Урал сотрудниками специалаборатории зафиксировано превышение по сероводороду в 2,7, 2,3 и 4,6 раза. Чуть ранее, с 25 по 26 мая, от жителей Южного Урала в экологическую службу поступило 90 звонков. В это время специалисты уловили два превышения, одно в 5,6, а второе в 3 раза.

Ежедневно жители Южного Урала и села имени 9 Января пишут письма в разные федеральные и областные инстанции. Областная власть откликается на проблему, но людям всё ещё страшно, хотя бы потому, что

вечерние «газовые атаки» от «Росводоканала Оренбург» превратились в ночные.

– Я живу на улице Высоцкого. Мы уже привыкли, что вечером прячемся по домам и периодически приоткрываем окна, чтобы понюхать, есть на улице запах или нет. Спим закрывшись, а кондиционеров в доме нет, – говорит Татьяна Иванова.

Только в одном Южном Урале официально проживает 4100 жителей. Его глава Владислав Коростелев отмечает:

– Санитарно-охранная зона заканчивается на расстоянии одного километра, наше село отделяет от неё три километра, и по всем нормам у нас не должно ощущаться никакого запаха. Думаю, что на «Росводоканале Оренбург» нарушают какие-либо технологии при производстве. Ведь запах начинает идти, когда они принимаются за перекачку на иловые поля.

Забор и 30 миллионов

Директор компании Дмитрий Масловский пообещал до 30 июня принять краткосрочные меры, на которые, по расчётом, затратят 30 миллионов рублей. К сегодняшнему дню сотрудники «Росводоканала Оренбург» должны были очистить и осушить максимально удалённые от Южного Урала иловые карты. К 14 июня они

обещают возвести 4-метровый забор, который будет предотвращать перемещение воздушных масс в сторону села, вокруг него к 25 июня организуют дисперсионную систему туманообразования, препятствующую распространению запаха. Ну а к 30-му завершится экологический аудит очистных сооружений канализации.

В середине минувшей недели прошло заседание круглого стола, на котором ведущий в стране специалист в области обработки и утилизации осадков сточных вод кандидат технических наук Светлана Беляева рассказала о своём видении проблемы:

– При существующей технологической схеме обработки осадка никакого запаха быть не должно. Ваши метантенки построены очень давно. Конструкции устарели, и большие объемы недосброшенного осадка поступают практически в жидком виде на иловые карты. В такой ситуации не может не быть запаха сероводорода и метана!

По мнению Беляевой, необходимо убрать из эксплуатации метантенки и построить цех по обезвоживанию осадка.

Подробнее о том, что говорилось за круглым столом, читайте на странице 13.

Полина КУЗАЕВА